

culture of the Don region. At the same period Bulgarians subjected to Khazars settled in the Eastern and Central Crimea. Since the mid-8th century they began to bury on Bulgarian cemeteries on the Tepsen Hill (Fig. 1, 31), Kordon-Oba (Fig. 1, 30) and in Tiritake (Fig. 1, 32).

In the end of the 8th century Gothian eparchy was founded in the mountain Crimea. The strengthening of the Orthodox Church on the peninsula brought to the unification of a burial rite. Since the end of the 9th — the beginning of the 10th centuries almost all pit burials were neglected; Church cemeteries were founded next to many of

them. In Cherson, Eski-Kermen, Mangup, Baklu and Sudak they began to bury in tombs and burial vaults.

In the early 10th century Byzantium restored its rule on the whole territory of Gothia. In the 9th — 10th centuries the process of the formation of a single Medieval nationality was completed. This nationality absorbed Alan, Gothian, Bulgarian and Byzantine components. Orthodoxy and Byzantine Greek culture united all of them. Judging by few epitaphs from Sacharnaya Golovka, Baklu and Mangup local inhabitants had Greek names and knew the Greek language.

Л. В. СЕДИКОВА

СТОЛОВАЯ ПОСУДА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ IX в. ИЗ ЗАСЫПИ ВОДОХРАНИЛИЩА В ХЕРСОНЕСЕ

В публикуемых в последние годы материалах средневекового Херсонеса значительное место отводится переосмыслению старых и введению в научный оборот новых находок из раскопок города и его окружи.

Наименее изученной остается керамика второй половины VII — первой половины IX вв. Количество опубликованных комплексов этого времени очень незначительно (1, с. 88—89; с. 246—250), и поэтому публикация новых находок представляет существенный интерес.

Подлежащие рассмотрению находки происходят из раскопок херсонесского водохранилища в 1987—1991 гг. Бассейн представляет собой вытянутый с севера на юг прямоугольник со скошенными внутренними углами, размеры которого 18×13,5 м, при сохранившейся высоте стен 3,75 м.

Памятник входит в большой комплекс сооружений, открытых в конце XIX в. (4, с. 37; 5, с. 113—119). Исследование водохранилища было продолжено в 1958—1974 гг. (10, с. 141—158). Время его строительства определялось Н. В. Пяташевой 30-ми гг. IX в., а разрушения — XIII в. (10, с. 150, 156).

Раскопки последних лет позволили значительно изменить предложенные датировки. Засыпь бассейна представляет собой мощные слои мусорного грунта, в которые включены остатки строительных материалов (камень, песок, известковый раствор), керамика, кости животных, раковины моллюсков, угли, одиночные монеты.

Керамические находки очень разнообразны и многочисленны: амфоры причерноморского типа, большие тарные сосуды горшкообразного вида, кухонные горшки, строительная керамика и столовая посуда (12, с. 38—41). В публикации рассматривается группа керамики — столовая посуда. Она делится на четыре вида: кувшины, миски, тарелки и горшочки.

Керамика первого вида представлена кувшинами четырех типов.

Тип I. Ойнохой. (Рис. 1, 1—3, 5—6). Цилиндрическое горло, гофрированное или гладкое, украшено полосками белого ангоба. Ручка в месте крепления к венчику имеет пальцевое вдавление. Округлое тулово в верхней части украшено линейным, линейно-арочным или волнистым орнаментами, нанесенными белым ангобом.

Тип II. Кувшины с воронкообразным горлом с загнутым внутрь венчиком, к которому прикреплена уплощенная ручка с пальцевым вдавлением (Рис. 1, 12). Дно плоское, в редких случаях на поддоне (Рис. 1, 8, 9). Кувшины украшены линейно-арочным или гребенчатым орнаментом (Рис. 1, 14, 16), возможно сочетание росписи с защипами (Рис. 1, 7). Кроме белой краски использовалась красная. В этом случае орнамент представляет собой концентрические окружности и елочки (Рис. 1, 10).

Тип III. Двуручные кувшины с чуть раздутым в средней части горлом и нависающим венчиком диаметром 8 см (Рис. 1, 11). На плечах — линейно-арочный орнамент.

Тип IV. Одноручные кувшины с цилиндрическим гофрированным горлом и отогнутым венчиком. На плечах — традиционный белый орнамент (Рис. 1, 13).

Кувшины с росписью ангобом — наиболее часто встречаемый в Крыму вид столовой посуды VII—VIII вв. В Скалистинском могильнике подобные кувшины встречаются в комплексах VII в. (5, с. 248), в нижнем слое Тау-Кипчак — середины VII—VIII вв. (2, с. 24, рис. 7). Из раскопок Кыз-Кермена и поселения у Тапчан-Кая происходят ойнохой, датируемые VIII—IX вв. (3, с. 304; 7, с. 384). Встречаются подобные

сосуды в слое середины IX — середины X вв. из Салтова (9, с. 113, рис. 1, 8). Кувшины с росписью найдены в гончарной печи VIII—IX вв. близ Херсонеса (13, с. 153—154).

Все найденные в засыпи водохранилища кувшины имеют тонкий красный черепок с мелкими включениями известняка и железистых минералов, на поверхности тонкий слой желтоватого ангоба, по которому нанесен орнамент. В засыпи найдены также кувшины в виде керамического брака.

Второй вид столовой посуды — миски.

Тип I. Простые гончарные миски с плоским дном, округлыми стенками и чуть отогнутым венчиком. Размеры их различны: диаметр венчика 9—15 см, высота 4,5—11 см (Рис. 2, 1—9; Рис. 3—1—5). Следует отметить большое разнообразие форм мисок, в изготовлении которых, видимо, не существовало жестких стандартов.

Часть мисок не имеет украшений (Рис. 2, 1—4), характер декора других несложен, но также имеет несколько вариантов. Наиболее часто употребляемыми элементами являются широкие врезные линии в виде волны (Рис. 2, 8; 3, 1) и гребенчатый орнамент (Рис. 2, 6). Возможно сочетание волнистого и гребенчатого линейных орнаментов (Рис. 2, 5), врезные волнистые линии чередуются с поясками врезных точек (Рис. 3, 3), накладной валик на стенке украшен глубокими окружающими насечками (Рис. 3, 2). Линейный, волнистый и линейно-арочный орнаменты наносились также белым ангобом (Рис. 2, 7, 9).

Вертикальные линии могли быть выполнены белой, красной и зеленой красками (Рис. 3, 5). Орнамент наносился также на внутреннюю поверхность мисок — небрежные, как бы смазанные, белые линии (Рис. 2, 12) и concentрические окружности с розеткой в центре (Рис. 2, 11).

II тип. Поливные миски. Представлены тремя фрагментами белоглиняных сосудов: нижней частью плоскодонного сосуда диаметром 6,6 см (Рис. 3, 15) и стенками с вертикальным бортиком диаметром 10 и 12 см (Рис. 3, 6, 14). Внутренняя поверхность покрыта густой желтой поливой. Аналогичная форма найдена в Большом дворце Константинополя (стадия II) в слое, датированном монетой Льва V (812—822 гг.) (15, табл. 15, 31).

Третий вид столовой посуды — тарелки.

I тип. Тарелка с косыми стенками и заостренным краем (диаметром 10 см) украшена внутри белым линейно-арочным орнаментом (Рис. 2, 14).

II тип. Тарелка с двойным бортиком (диаметром 18—20 см); верхний горизонтально отогнутый, нижний — волнистый (Рис. 3, 8).

III тип. Тарелка с косыми стенками, на дне которой врезной линией изображена рыба (Рис. 3, 7).

IV тип. Тарелка с косыми стенками (диаметром 17 см), украшенная двумя валиками с пальцевыми вдавлениями (Рис. 2, 10).

V тип. Глубокие тарелки с массивной горизонтальной ручкой, с ребром в нижней части (Рис. 3, 13). На концах ручек — закругление (Рис. 3, 16, 17).

Четвертый вид столовой посуды — горшочки.

Они имеют шаровидное тулово, прямой отогнутый венчик диаметром 7—10 см, к краю которого, как правило, прикреплена ручка с пальцевым вдавлением. Поверхность — гладкая (Рис. 3, 11), рифленая (Рис. 3, 10, 12) орнаментированная белыми или красными полосками (Рис. 3, 9). Горшочки с шаровидным туловом входят в традиционный набор керамики VIII—IX вв. из различных регионов средневековой Таврики (13, с. 62; 7, с. 81—82).

Оригинальными находками являются нижняя часть сосуда на широком поддоне с вытянутым туловом, стенки которого украшены белым геометрическим орнаментом (Рис. 3, 13), и носик сосуда в виде головы лошади, также украшенный полосками белого ангоба (Рис. 3, 4).

По совокупности находок засыпь водохранилища датируется первой половиной IX в. Это единственный узко датируемый комплекс данного времени из Херсонеса.

Почти вся коллекция столовой посуды имеет близкую структуру черепка и выполнена, вероятно, в одном центре. Находки керамического брака позволяют предположить, что изделия эти изготавливались в Херсонесе, мастерские которого удовлетворяли потребности города, и, в какой-то степени, округи. Представленные же образцы белоглиняной поливной посуды несомненно привозные и являются самыми ранними из известных в Херсонесе поливных изделий византийских мастеров.

Дальнейшие исследования массового материала — керамики — позволят уточнить намеченные данной публикацией датировки, возможно также локализовать иногородние центры производства керамики, выяснить относительную значимость иногородних и местных центров в керамическом производстве Херсонеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова И. А., Даниленко В. Н., Иващута Л. П., Кадеев В. И., Романчук А. Н. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. 1971. Вып. 7.
2. Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. К., 1990.
3. Белый А. В. Раскопки на городище Кыз-Кермен // АО за 1985 г. М.: Наука, 1987.
4. Бертъе-Деллагард А. Л. Раскопки Херсонеса // МАР. 1893. Вып. 12.

5. Веймарн Е. В., Амброз А. К. Большая пряжка из Скалистого могильника (склеп 288) // СА. 1980. № 3.
6. Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1898 г. // ОАК за 1898. СПб., 1900.
7. Омелькова Л. А. Исследование раннесредневековых памятников Бахчисарайского региона // АО за 1985 г. М.: Наука, 1987.
8. Паршина Е. А. Торжище в Парте- нитах // Византийская Таврика. К.: Наук. думка, 1991.
9. Плетнева С. А. Керамика Саркела — Белой Вежи // МИА, № 75. М.-Л., 1959.
10. Пятыева Н. В. Раскопки Государ- ственного исторического музея в Херсонесе // Экспедиция Государственного историчес- кого музея. Доклады на сессии Ученого Со- вета ГИМ. М.; 1969.
11. Романчук А. И. Комплекс VII в. из портового района Херсонеса // АДСВ. 1973. Вып. 10.
12. Романчук А. И., Седикова Л. В. «Темные века» и Херсон: проблема презентативности источников // Византий- ская Таврика. К.: Наук. думка, 1991.
13. Рыжова Л. А. Гончарная печь VIII— IX вв. вблизи Херсонеса // Византия и ее провинции. Свердловск: Изд. Уральского ун- та, 1992.
14. Якобсон А. Л. Керамика и керами- ческое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1980.
15. The Great palace at the Byzantine Emperors. L., 1947.

XIV. Столбовая посуда первой половины IX в. из засыпи водохранилища в Херсонесе

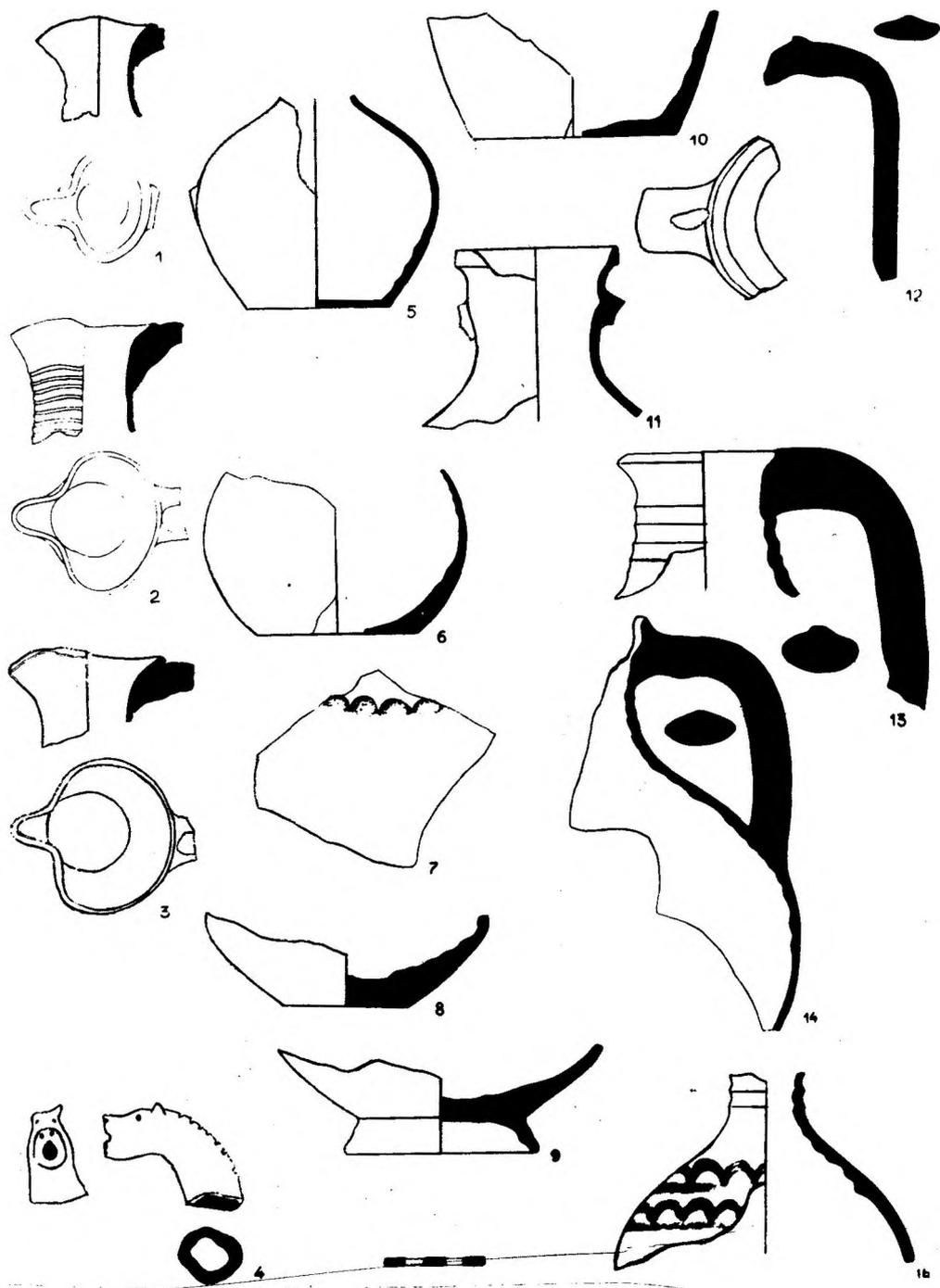

Рис. 1. Ойнохой (1-3, 5-6), кувшины (7-14), водолей (4) из засыпи водохранилища.

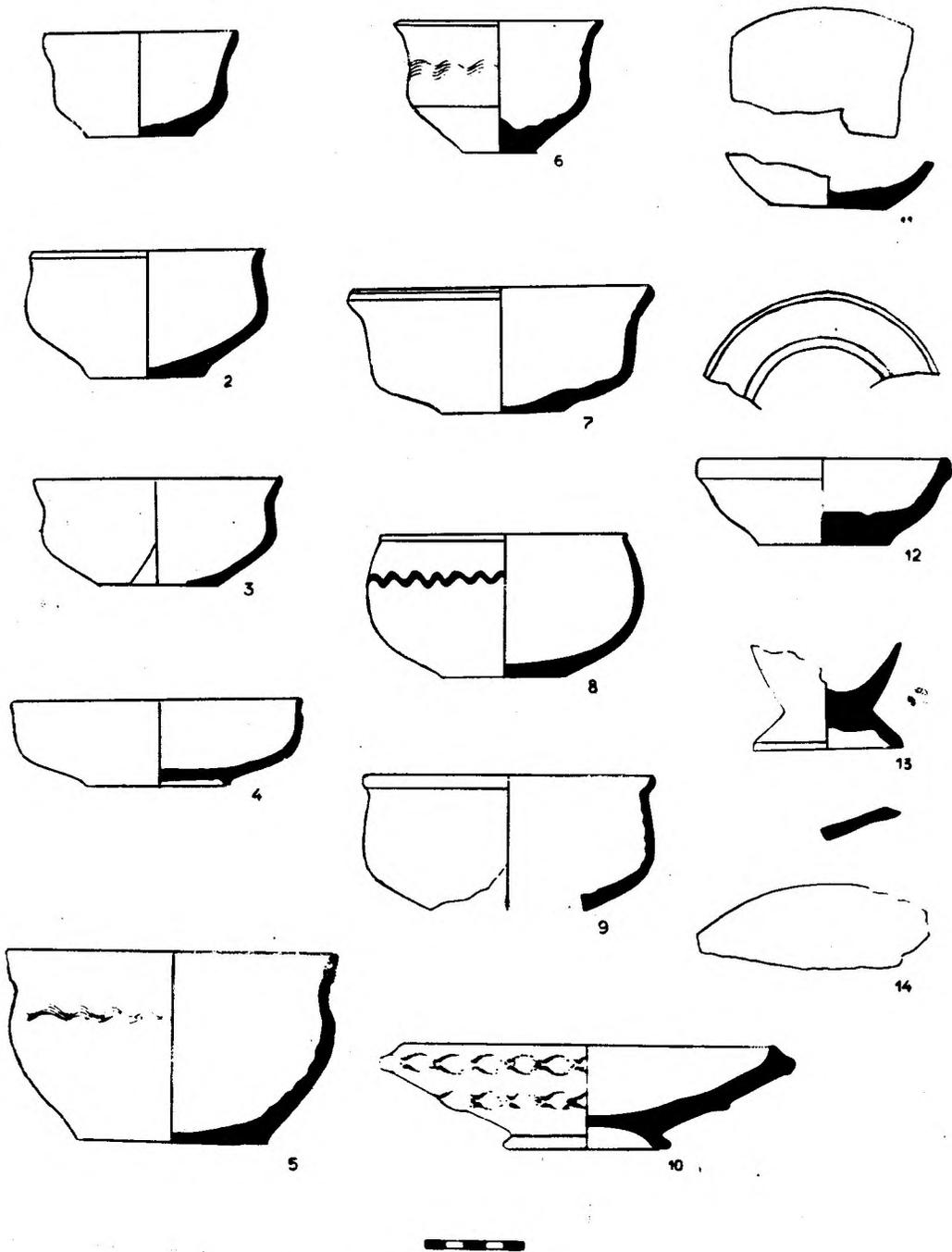

Рис. 2. Миски (1-9, 11-12), тарелки (10, 14), сосудик на подставке (13) из засыпи водохранилища.

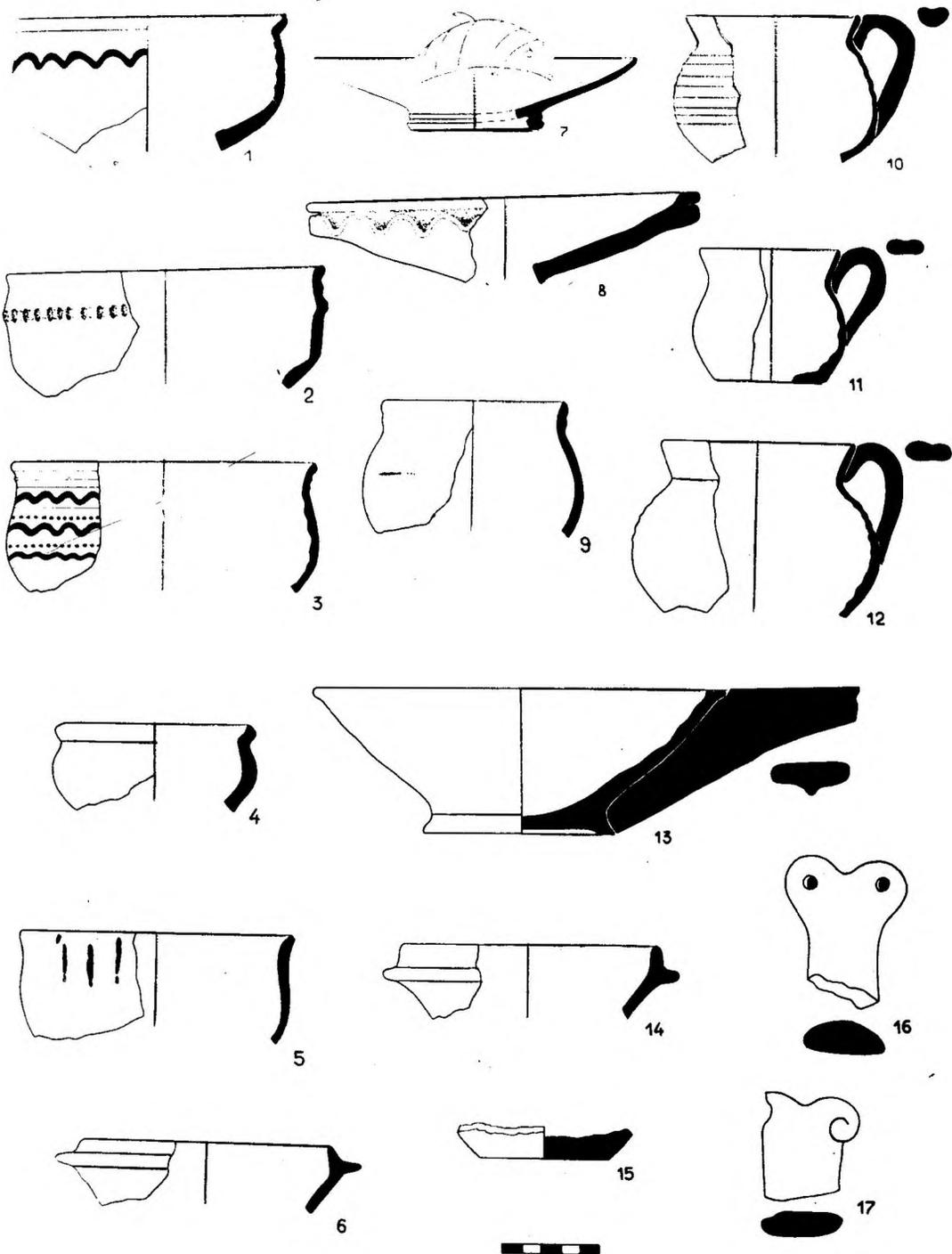

Рис. 3. Миски (1-5), поливные миски (6, 14-15), миски с ручками (13, 16, 17), тарелки (7, 8), горшочки (9-12) из засыпи водохранилища.